

K66

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Восточная Европа в Средневековье

К 80-летию
Валентина Васильевича
СЕДОВА

МОСКВА НАУКА 2004

ине яма диа-
1,5 м и глуби-
береза

Е.Н. Носов, Н.В. Хвошинская (Санкт-Петербург)

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАННЕГО ЭТАПА РЮРИКОВА ГОРОДИЩА¹

Вопросы о социальном составе тех или иных групп древнего населения обычно решаются на археологических материалах раскопок захоронений, которые позволяют оценить всю совокупность сопутствующего погребального инвентаря и рассмотреть его на фоне остальных погребений как данного могильника, так и иных памятников. Многое сложнее решать подобные вопросы, опираясь на результаты раскопок древних городов, не говоря уже о рядовых сельских поселениях. Тем не менее, ставить и рассматривать их, несомненно, надо, обращая внимание на различные специфические черты памятников.

В данной небольшой статье мы попытаемся показать, сколь любопытные заключения можно сделать, анализируя отдельные категории археологического материала из раскопок одного из ключевых памятников Северной Руси – Рюрикова городища в истоке Волхова.

В настоящее время можно считать доказанным тот факт, что первое торгово-ремесленное и военно-административное поселение в Северном Приильменье располагалось именно на Городище. Оно возникло в середине IX в., но имеются некоторые данные, что это произошло и ранее. По своей материальной культуре поселение в IX–X вв. представляло собой симбиоз восточноевропейских и североевропейских древностей. По летописным данным, с начала XII в. Городище являлось резиденцией новгородских князей, и можно думать, что она располагалась здесь и в предшествующий период.

Во время раскопок и сборов накопилась значительная коллекция североевропейских и общебалтийских древностей, которая лишь частично введена в научный оборот. Количество разнообразных находок подобного облика таково, что по их числу Рюриково городище на территории Восточной Европы может быть сопоставлено лишь с Гнёздовым на Днепре (предшественник Смоленска) и с крупнейшими центрами самой Скандинавии, такими, к примеру, как Бирка в Швеции или Хедебю в Ютландии. Даже Ладога в низовьях Волхова – ворота из Восточной Европы в Балтийский мир, по количеству ювелирных украшений пока не идет в сравнение с Рюриковым городищем.

Одной из интереснейших категорий находок, встречающихся на поселении, являются кольцевидные булавки или, как их часто называют в отечественной литературе, кольцевидные фибулы с длинной иглой. Последний термин для обозначения данного типа украшений не точен, так как между фибулами и булавками имеется принципиальная разница в способе использования. При скальвании одежды фибулой игла, прокалывая ткань, фиксируется на дуге, кольцо же на булавке имеет, прежде всего, декоративную роль. Дж. Грэхем-Кэмпбелл отмечал, что булавки были обычным типом застежек мужских плащей в эпоху викингов. Они восходят к ранним примитивным булавкам из костей животных, а

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований ОИФН РАН “История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте” (проект № 10115-218 “Северная Русь и народы Балтики”).

судя по находкам в погребениях, ясно, что плащ скреплялся на правом плече, что давало свободу правой руке (*Graham-Campbell*, 1980. Р. 30). Среди европейских древностей периода средневековья имеются и фибулы с длинной иглой, но их не следует смешивать с булавками (*Sjövold*, 1974. Pl. 45-b; *Graham-Campbell*, 1980. № 194–198).

Кольцевидные булавки на территории Древней Руси являются по происхождению скандинавскими (их прототипы известны на Британских островах) и не имеют определенных местных параллелей к востоку от Балтики (*Янссон*, 1999. С. 27). По своему облику застежки состоят из двух частей – круглого кольца диаметром от 2,5 до 4,7 см и прикрепленной к нему длинной иглы (до 15 см). Наряду с многочисленными булавками, имеющими простое кольцо с более узкой перемычкой, на которую крепилась обычная игла, расплощенная и завернутая в спираль в основании, выделяется серия изделий, кольцо которых и навершие иглы украшены звериным или плетеным орнаментом в стиле Борре. Очень важной деталью булавок является ее форма, которая отечественными археологами часто не принимается во внимание, а отсюда происходят ошибки в атрибутике не полностью сохранившихся предметов. Дело в том, что если основная часть булавки имеет округлую в сечении форму, то ее нижняя часть и конец не всегда, но в подавляющем большинстве уплощены. Это позволяет вполне определенно отличать иглы рассматриваемых булавок от игл иных фибул.

Находки кольцевидных булавок обычно единичны на памятниках Восточной Европы, причем не только на поселениях, но даже и в могильниках. На момент составления каталога скандинавских фибул на территории Древней Руси В.С. Дедюхиной (1967. С. 191–206) было учтено 39 экземпляров булавок, происходящих, в основном, из могильников. Среди них 10 найдено в Гнёздове на Днепре, 6 – в курганах Юго-Восточного Приладожья, 9 – в погребениях верхневолжских могильников (Тимерево, Петровское, Михайловское), 3 – в Киевском некрополе (Дедюхина, 1967. С. 203–206, № 1–39). Не ставя своей целью полный учет соответствующих кольцевидных булавок, поступивших в распоряжение археологов в последние десятилетия, следует подчеркнуть, что существенного перелома в картине распространения скандинавских кольцевидных булавок на территории лесной зоны Восточной Европы не произошло.

Так, материалы раскопок, проведенных в Белоозере и Изборске (пунктах, упомянутых в легенде о привлечении варягов), не дали ни одной находки подобного рода украшений (Голубева, 1979; Седов, 2002). Кольцевидные булавки отсутствуют в Новгороде (Седова, 1981) и во всем Ильменском бассейне. Не найдены они и при исследовании памятников между Белым озером и р. Печорой (Макаров, 1997). Во время планомерных раскопок И.В. Дубова селища у д. Тимерево была найдена лишь одна игла от подобной булавки (Дубов, 1982. Рис. 40–15). По данным А.Е. Леонтьева, при исследовании Сарского городища зафиксированы один экземпляр целой роскошно орнаментированной булавки и две иглы от них (Леонтьев, 1996. С. 172). Однако, судя по приведенным рисункам, иглы мало напоминают иглы кольцевидных булавок, имеющих характерную уплощенность конца. В обоих случаях концы имели квадратное сечение (Леонтьев, 1996. С. 155, рис. 66, 5, 6). Один обломок декорированного в зверином стиле кольца булавки происходит с территории среднего Поволжья. Украшение было найдено при раскопках булгарского поселения Красная Река I (Вискалин, Ледяйкин, Семыкин, 1989. С. 10, рис. 1). В Ладоге за последние годы исследований встречено шесть находок – пять игл, одна из них с навершием в стиле Борре, и целая простая серебряная фибула с насечками по кольцу. Две находки опубликованы

лялся на правом плече, I. Р. 30). Среди европейских с длинной иглой, но 45-b; *Graham-Campbell*,

являются по происхождению (таких островах) и не Балтики (Янссон, 1999. I – круглого кольца диаметром (до 15 см). Насечка кольца с более узкой южной и завернутая ю которых и навершия в стиле Борре. Очень существенными археологами ошибки в атрибуции, что если основная южная часть и конец не позволяют вполне определенных фибул.

в памятниках Восточного могильниках. На территории Древней Руси языков булавок, произошло в Гнёздове на Днепре погребениях верхневсеское), 3 – в Киевском и своей целью полный языков в распоряжение, что существенного южных булавок на Ю.

и Изборске (пунктах, в которых находки подобно-идные булавки отсутствуют. Не найдены в р. Печорой (Макарова, 1982. Рис. 40–15). По данным зафиксированы вики и две иглы от них языков, иглы мало наружную уплощенность имеющие (Леонтьев, 1996. в ерином стиле кольца зашление было найдено в Сискалин, Ледяйкин, исследований встреченном стиле Борре, и целая ходки опубликованы

(Кирпичников, Сарабьянов, 2003. С. 66, 69), остальные происходят из раскопок А.Н. Кирпичникова разных лет и хранятся в фондах Староладожского музея.

По опубликованным данным, в Пскове известны только два украшения: одно на городище, а другое в погребении № 46 псковского некрополя (Белецкий, 1980. С. 11, 12, рис. 6–22; Sedov, 1992. С. 145–146; Волочкива, Закурина, 1996. С. 124). Еще два неопубликованных обломка игл от кольцевидных булавок происходят из раскопок С.А. Таракановой в Кремле (инвентарные № 2208/211 и 2208/257). Кроме того, на территории Псковской области были встречены две иглы. Одна простой формы (в настоящее время представлена на археологической выставке музея) найдена на селище у д. Ерошиха (Плоткин, 1989. С. 167, рис. 2–4; Александров, 2001. С. 191, ил. 26). Вторая, с орнаментированным навершием, была обнаружена на городище у д. Подоржевка Бежаницкого района. В настоящее время она утеряна, сохранился лишь рисунок Б. Койшевского².

Наибольшее количество рассматриваемых застежек обнаружено опять же в Гнёздове. В настоящее время мы не можем полностью оценить коллекцию Гнёздовского археологического комплекса, так как материалы современных исследований не введены в достаточной степени в научный оборот. Однако, судя по сводным данным о численности скандинавских фибул в Гнёздове, опубликованных Н.В. Ениосовой (Ениосова, 2001. С. 84, табл. 1), в последние годы было найдено еще 7 кольцевидных булавок, так как общее их число, по ее подсчетам, достигло 17 (по Дедюхиной было 10). Известно, что две из них происходят из культурного слоя поселений. Одна была найдена на Центральном Городище, а другая на Западном селище при раскопках В.А. Булкина (Ениосова, 2001. С. 91, табл. 3; Веникова, Булкин, 2001. С. 47). Последняя находка представляла собой навершия иглы, выполненное в грубой манере. Остальные украшения, видимо, происходят из погребений.

По количеству находок кольцевидных булавок Гнёздово несомненно выделяется среди многих археологических памятников Восточной Европы, но пока это происходит прежде всего за счет украшений из погребальных комплексов этого самого крупного могильника данной территории. На этом фоне редким феноменом выглядят материалы Рюрикова городища, связанное с которым кладбище вообще не известно. Всего в настоящее время имеются сведения о 21 находке от кольцевидных булавок. Большинство из них происходит, как и многие другие городищенские скандинавские вещи, из сборов подъемного материала. Однако 6 украшений были найдены во время раскопок, причем две непосредственно при разборке комплексов IX–X вв.

Среди городищенской коллекции выделялось три булавки, основу орнаментальной композиции кольца которых в нижней части составляли два плоских дисковидных круга, оконтуренных плетеным орнаментом. Одна из них сохранилась практически полностью, обломана лишь нижняя часть иглы, верхняя же ее часть была украшена роскошным орнаментом “тюльпановидной формы” с тремя сквозными отверстиями, придававшими ей ажурность. Под навершием иглы прослеживался валиковый орнамент (рис. 1, 1). От второго экземпляра этой же серии сохранилось лишь кольцо, частично обломанное в верхней части, там, где находилась перемычка для крепления иглы (рис. 1, 2). Она происходит из шурфа 1983 г., заложенного М.В. Шориным на южном берегу Сиверсова канала, из

² Мы признательны сотруднику Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника А.А. Александрову за любезную консультацию по поводу находок кольцевидных булавок на территории Пскова и его округи.

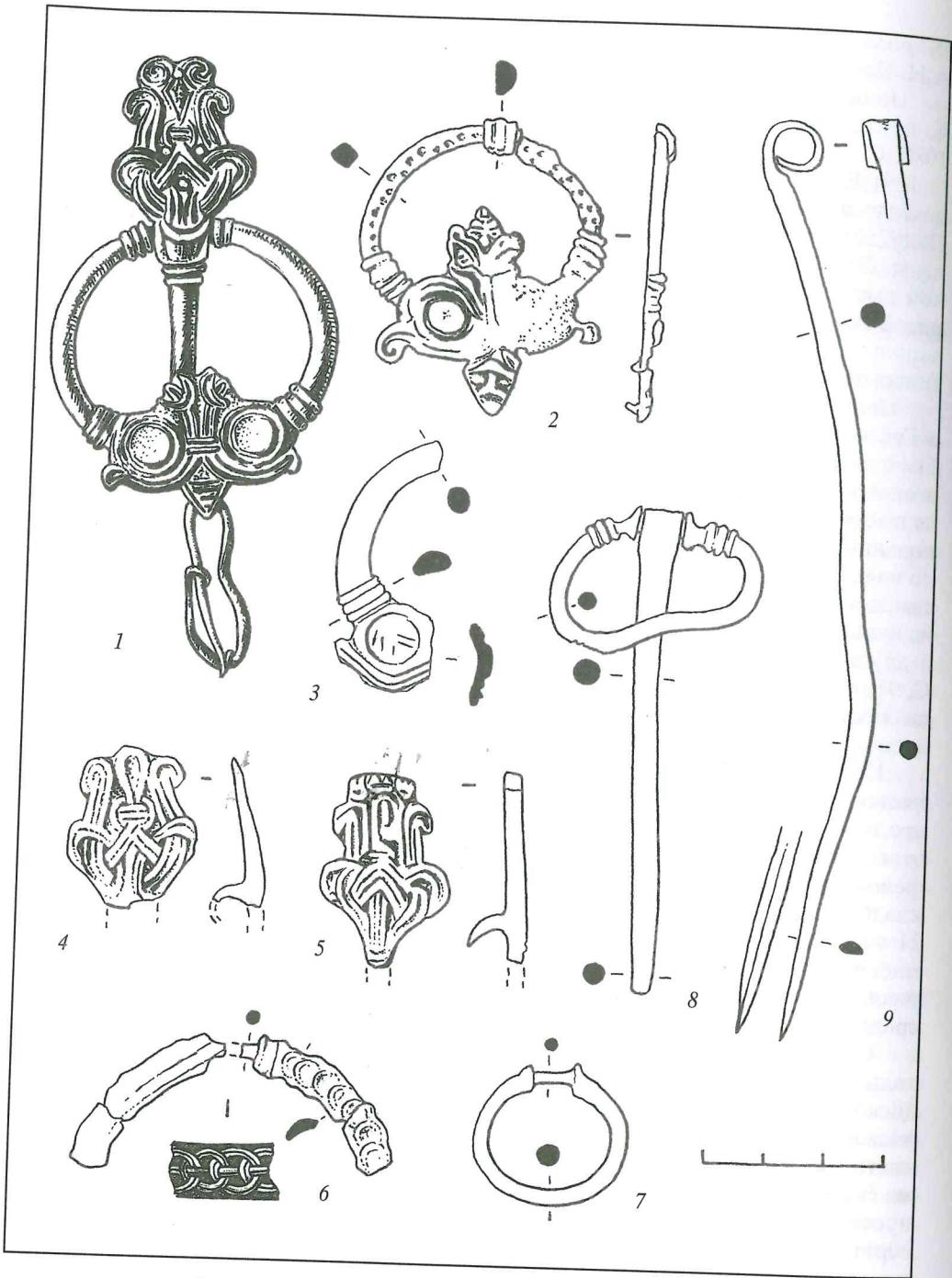

Рис. 1. Кольцевидные булавки с Рюрикова городища

раннего коричневого слоя с органикой рядом с настилом, который имеет дендрохронологическую дату 900 г. (Носов, 1990. С. 47). Таким образом, находка, несомненно, относится к самому рубежу IX–X вв. Часть кольца данной булавки была корродирована. Однако сохранившаяся часть орнаментальной композиции вокруг дисков показывает, что она несколько отличалась от уже рассмотренной нами булавки. Здесь вверху и внизу композиция симметрично завершалась выступами с изображениями головок животных. Третий экземпляр сохранился лишь в обломке части дуги кольца с характерным дисковидным кругом внизу (рис. 1, 3). Судя по первому экземпляру данной серии, а также по многочисленным аналогиям, булавки с кольцами, украшенными в нижней части дисковидными кругами и орнаментом в стиле Борре, не всегда, но часто имели декорированные в том же стиле навершия. Таких наверший от кольцевидных булавок на Городище найдено шесть. Четыре из них разной сохранности имели “тюльпановидную” форму и завершались в центре удлиненным петлевидным лепестком, а с двух сторон от него, изгибаясь, поднимались “рифленые ленты”, завивающиеся во внешние стороны в волюты (рис. 1, 4). Одно из наверший, по общей конфигурации похожее на них, имело несколько иное завершение. Несмотря на неотчетливый характер орнамента, здесь ясно прослеживается зооморфное изображение (две лапы по бокам и мордочка в середине) (рис. 1, 5). Еще два навершия имели коронообразную форму. Одно из них было увенчано четырьмя выступами-законцовками, украшенными на лицевой стороне плетеным орнаментом. На навершии фиксировалось три сквозных отверстия, а в нижней части фрагмент зооморфного изображения (ушки животного). Другое навершие, худшей сохранности и со следами ремонта, имело пять выступов-законцовок (верхний был отломан). У всех наверший обратная сторона была гладкой, и в ряде случаев сохранился крючок для крепления иглы на кольцо.

Кольцевидные булавки, орнаментированные в стиле Борре с двумя дисковидными кругами внизу кольца, имеют аналогии на территории Швеции, прежде всего в Бирке. По типологии, разработанной Л. Тюнмарк-Нулен, они относятся к типу V, в который входят и другие роскошно декорированные украшения. Рассмотренные нами изделия по характеру орнамента выделяются ею в группу “а” (Thunmark-Nylén, 1984. S. 9). Следует подчеркнуть, что среди подобного рода украшений трудно найти совершенно одинаковые изделия. Практически все они индивидуальны по характеру узора. Общими для них являются лишь стиль, мотив и техника изображений. Булавки с кольцами, в нижней части которых в узоре имелась пара кругов, встречаются и на территории Восточной Европы (Дедюхина, 1967. С. 193, рис. 27).

Кроме того, в составе городищенской коллекции имеются два обломка дуги сегментовидного в сечении кольца с оригинальным рельефным орнаментом – цепочка из двойных колец, переплетенная по центральной оси лентой из двух тонких полос (рис. 1, 6) (Носов, 1990. С. 123, рис. 45, 4). То, что это обломки кольцевидной булавки, доказывает наличие на дуге кольца обломанного выступа от перемычки, на которую крепилась игла, а также характер самого декора. Различные по конфигурации плетеные орнаменты из двойных рельефных лент известны на кольцевидных булавках Швеции (Arbman, 1940. Taf. 42-3, 43-5, 7). Полная же аналогия характеру декора дуги в виде “двойной цепочки” имеется на украшении, происходящем с булгарского поселения Красная Река I (Вискалин, Ледяйкин, Семыкин, 1989. С. 10, рис. 1).

Наряду с изысканными орнаментированными экземплярами на территории Скандинавии преобладали булавки простых форм (Arbman, 1940. Taf. 44, 45).

Две подобные булавки были найдены на Городище. Одна из них имела деформированное кольцо (диаметр 3,6 см) и обломанную иглу. В месте перехода кольца к перемычке, на которую была закреплена игла, дуга кольца оформлялась рельефными валиками и расширялась (рис. 1, 8). От второго изделия сохранилось только неорнаментированное кольцо (диаметр 2,5 см), расширяющееся к перемычке (рис. 1, 7).

Остальная часть городищенских кольцевидных булавок представлена иглами или их обломками (рис. 1, 9). Среди них выделяются две иглы с чеканным орнаментом “волчий зуб”. В одном случае была орнаментирована вся лицевая поверхность иглы, в другом – овальная уплощенная площадка в верхней части. Ближайшие аналогии последней игле имеются в материалах Гнёздовского могильника (*Спицын*, 1905. С. 62, рис. 105). Следует подчеркнуть и такую деталь, как отсутствие на поселении простых железных булавок.

Как оценить коллекцию кольцевидных фибул с Рюрикова городища в целом? Во-первых, в настоящее время это самая значительная коллекция подобного материала в Восточной Европе, тем более происходящая исключительно с поселения. Во-вторых, нельзя не отметить определенную изысканность находок: более половины кольцевидных булавок украшены звериным или плетеным орнаментом, в то время как даже в Скандинавии на поселениях господствуют простые типы. Учитывая, что рассматриваемые украшения являлись деталями мужской одежды, очевидно, что на Рюриковом городище присутствие данного типа находок отражает не только этнический, а может быть, прежде всего социальный состав его обитателей. В конце IX–X вв. поселение играло ведущую роль в центре формирующейся Северной Руси. Здесь концентрировались социальные верхи местного общества со своим окружением и разношерстный контингент варягов. Всех их привлекало экономическое значение района и размещение здесь административных властей. Городище стало княжеской резиденцией и одним из важнейших центров формирования дружинной, воинской культуры Древней Руси.

ЛИТЕРАТУРА

- Александров А.А., 2001. Во времена княгини Ольги. Псков.
- Белецкий С.В., 1980. Культурная стратиграфия Пскова (археологические данные к проблеме происхождения городов) // КСИА. Вып. 160. С. 3–18.
- Вешнякова К.В., Булкин В.А., 2001. Ремесленный комплекс Гнёздовского поселения (по материалам раскопок И.И. Ляпушкина) // Археологический сборник: Гнёздово: 125 лет исследования памятника. М. С. 83–92. (Тр. ГИМ. Вып. 124).
- Вискалин А.В., Ледяйкин Ю.А., Семыкин Ю.А., 1989. Работы экспедиции Ульяновского пединститута в 1987–1988 годах // Археологические открытия Урала и Поволжья. Сыктывкар. С. 98–100.
- Волочкова О.К., Закурина Т.Ю., 1996. Погребения древнерусского курганного некрополя Пскова (по материалам раскопов V, XI, XII) // Археологическое изучение Пскова. Псков. Вып. 3. С. 119–130.
- Голубева Л.А., 1973. Весь и славяне на Белом озере X–XIII вв. М.
- Дедюхина В.С., 1967. Фибулы скандинавского типа // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. М. С. 191–206. (Тр. ГИМ. Вып. 43).
- Дубов И.В., 1982. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья. Л.
- Ениосова Н.В., 2001. Скандинавские рельефные фибулы из Гнёздово // Археологический сборник: Гнёздово: 125 лет исследования памятника. М. С. 83–92. (Тр. ГИМ. Вып. 124).
- Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д., 2003. Старая Ладога: Древняя столица. СПб.
- Леонтьев А.Е., 1996. Археология мери: К предыстории Северо-Восточной Руси. М.

Одна из них имела деформацию. В месте перехода кольца кольца оформлялась второго изделия сохранилось (2,5 см), расширяющееся к

лавок представлена игла с двумя иглами с чеканным орнаментом вся лицевая поверхность в верхней части. На ариалах Гнёздовского монетного двора и такую деталь, как

юрикова городища в центральная коллекция подобно находящаяся исключительно синюю изысканность находки звериным или плетеным поселениях господствуют шения являлись деталями ище присутствие данного может быть, прежде всего соселение играло ведущую концентрировались социальный и разношерстный кон- значение района и разме-ло княжеской резиденции-кинной, воинской культу-

- Макаров Н.А., 1997. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв.: По материалу археологических памятников на волоках Белозерья и Понежья. М.
- Носов Е.Н., 1990. Новгородское (Рюриково) городище. Л.
- Плоткин К.М., 1989. Округа Пскова накануне и в период становления города // Ставление европейского средневекового города. М.
- Седов В.В., 2002. Изборск – протогород. М.
- Седова М.В., 1981. Ювелирные изделия древнего Новгорода. М.
- Спицын А.А., 1905. Гнёздовские курганы в раскопках С.И. Сергеева // ИАК. Вып. 15.
- Янссон И., 1999. Скандинавские находки IX–X вв. с Рюрикова городища // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М.
- Arbman H., 1940. Birka I: Die Gräber: Tafeln. Stockholm.
- Sedov V., 1992. Skandinavische Elemente im frühmittelalterlichen Pskow // Die Kontakte zwischen Ostbalkikum und Skandinavien im frühen Mittelalter: Acta Universitatis Stockholmiensis: Studia Baltica Stockholmiensis. Stockholm. Т. 9.
- Graham-Campbell J., 1980. Viking Artefacts: A Select Catalogue. Scarborough.
- Sjövold T., 1974. The Iron Age Settlement of Arctic Norway // Tromsö museums skrifter. Tromsö; Oslo; Bergen. Vol. X/2.
- Thunmark-Nylén L., 1984. Ringnadeln // Birka II. 1: Sistematische Analysen der Gräberfunde. Stockholm.

3. Археологические данные к про-

с Гнёздово поселения (по
Юрик: Гнёздово: 125 лет ис-

ты экспедиции Ульяновского
Урала и Поволжья. Сыктыв-

каусского курганных некропо-
ловое изучение Пскова. Псков.

бв. М.
ки по истории русской дерев-

редневековья. Л.
из Гнёздово // Археологичес-
83–92. (Тр. ГИМ. Вып. 124).
Древняя столица. СПб.
веро-Восточной Руси. М.